

1. Предвестие

В бездонной тьме звездного неба время стирается в порошок.

Прошло тринадцать миллиардов шестьсот семьдесят восемь миллионов лет, безмолвно и неумолимо. История превратилась в труху, настоящее стало прошлым, на могильных холмах проросла трава, а из костей расцвели цветы.

Все нелепости и абсурд мироздания были под пристальным взглядом его творцов, зафиксированы и в конечном итоге превратились в осколки памяти звезд, сохранившись на веки вечные.

— Из предисловия к Руководству Администрации управления созиданием пространства и времени Межзвездного альянса «Круговорот Небесного Пути»

Не каждому выпадает такой шанс.

Не каждый обладает такой квалификацией.

Не каждому уготована такая судьба.

Чэнь Цзюнь стоял на краю крыши сорокадвухэтажного здания. Он сделал уверенный, твердый шаг вперед, и теперь кончики его пальцев находили всего в трех сантиметрах от края. Он опустил голову и посмотрел вниз.

Невыразимое головокружение ударило в мозг. Если бы он мог контролировать свое тело, то немедленно отступил бы как можно дальше.

На самом деле у Чэнь Цзюня не было боязни высоты, но любой человек, внезапно оказавшийся посреди ночи на краю небоскреба, либо решил бы, что спит, либо — что одержим духом.

Холодный ветер с шипением хлестал в лицо. Чэнь Цзюнь был одет лишь в футболку и шорты, и от холода его пробрала дрожь — это определенно не было похоже на сон.

Чэнь Цзюнь лихорадочно начал вспоминать, не совершил ли он чего дурного, не накликать ли на себя злых духов, не страдает ли он тяжелой формой лунатизма, о которой даже не подозревал, или же...

— Все не так.

— Кто здесь?!

Чэнь Цзюнь отчаянно пытался пошевелиться, но безуспешно. Он не мог даже поведи глазом. Его тело превратилось в нечто застывшее, лишенное жизни и реакции — словно он стал бездушной марионеткой.

Затем эта марионетка начала двигаться: руки заходили вперед-назад с безупречной синхронностью, ноги, сохраняя дистанцию, оттолкнулись от края, и —

Он прыгнул.

Да какого черта!!!

Это же сорок второй этаж, идиот!!!

Чэнь Цзюнь внезапно почувствовал, что обрел контроль над телом, но радости это не принесло. Никто в здравом уме не почувствовал бы облегчения в такой ситуации, особенно обычный человек, внезапно ставший жертвой столь нелепой катастрофы.

Резкое ускорение, удар потоков воздуха, чувство невесомости... В тот миг он не мог думать ни о чем, лишь инстинктивно закрыл голову руками перед самым столкновением с землей.

В момент удара коленями о бетон позвоночник был практически перебит, голова с хрустом встретила поверхность, и брызнула жидкость...

Больно ли?

...Душа вознеслась.

Перерезанные нервы внезапно ожили, посылая в мозг сигналы нестерпимой боли. Он хотел кричать, но не мог издать ни звука. Адская мука терзала его каждую секунду.

Размозженные кости, кровь и ошметки плоти на асфальте, вытекший мозг, раздавленные глазные яблоки.

— Нужно повторить?

Чэнь Цзюнь решительно помотал головой и тут же почувствовал, что боль прекратилась. Он что, умер?

В следующее мгновение Чэнь Цзюнь снова стоял на краю сорок второго этажа.

— Хорошо, теперь, думаю, мы можем нормально пообщаться.

— Кто ты, чего ты хочешь, ты... что ты за тварь такая!

Чэнь Цзюнь не успел договорить, как его руки снова начали двигаться, а ступни — готовиться к прыжку.

Нет, не надо, я... не прыгай!

— Я L15147, — голос звучал странно: произношение, интонация — все было чуждым.

Это не был человеческий голос. Казалось, это результат сложной комбинации множества звуков, прошедших через тысячи правок.

— Носитель, ты избранный мною представитель.

Сущность управляла правой рукой Чэнь Цзюня, подняв с земли булыжник размером с кулак — неровный и самый обычный.

— Когда? Я тебя никогда не видел! Отстань от меня, я обычный человек, я ничего не умею!

Под ее контролем голос Чэнь Цзюня не мог вырваться наружу, но все мысли в его голове легко считывались. Однако сущности было плевать на его страх или ненависть.

— Бах! Бах! Бах!

Очень ритмично. Если бы кто-то стоял рядом с секундомером, он бы заметил, что промежутки между ударами идентичны.

Но здесь никого не было. В голове единственного участника событий роились лишь проклятия — ему хотелось высказать все, до десятого колена предков этой твари.

Когда звуки стихли, левая рука Чэнь Цзюня превратилась в кровавое месиво. Она безвольно висела, пальцы были раздроблены, ногти вывернуты, кожа смешалась с плотью — зрелище было ужасающим.

Чэнь Цзюнь больше ни о чем не думал. Непостижимый ужас и невыносимая боль лишили его способности мыслить и говорить.

Он начал плакать и умолять. Лишь бы это прекратилось, он был готов на все.

— Говори, что нужно! Убивать, поджигать — что угодно, только не бей больше! Пожалуйста!

Окровавленный камень отбросили в сторону.

— Это неважно. Ты просто должен делать то, что я говорю.

Терпение у сущности было не из лучших, но на этой отсталой, бедной и чуждой углеродной планете, имея единственный безопасный носитель, она позволяла себе немного подождать.

— Что делать? Если я сделаю, все закончится? Я смогу вернуться?

Она заставила его левую руку подняться. Руку начало покалывать: кости срослись, новая плоть и кожа быстро восстановились. Спустя пятнадцать секунд, если бы не пятна крови и недавняя адская боль, Чэнь Цзюнь решил бы, что ничего не произошло.

Она заставила его улыбнуться — лишь слегка растянуть уголки губ, приоткрыв зубы. Улыбка вышла безжизненной и пустой.

— Если ты действительно сможешь это сделать, — закончила она и начала отдавать приказы:

— Сейчас же отправляйся в переулок Синькоу и принеси домой ящик, который лежит в самом его конце.

Чэнь Цзюнь отозвался, чувствуя, что контроль над телом полностью вернулся к нему. Не раздумывая, он бросился бежать, исполняя приказ — у него не было ни единой мысли о сопротивлении.

Через пятнадцать минут он был на месте.

Было два с половиной часа ночи, улицы погрузились во тьму, в переулке не было ни души. В обычное время он бы сюда не сунулся, но сейчас Чэнь Цзюнь понимал: нет ничего страшнее того, что сидит внутри него. Он влетел в темноту и долго шарил руками, пока не наткнулся на ящик. Он был довольно большим, из странного металла, который на ощупь оказался теплым. Чэнь Цзюнь поднял его — ящик весил около десяти килограммов, что слегка не соответствовало его объему.

Он прижал ящик к груди и поспешил домой.

Чэнь Цзюнь жил не в жилом комплексе. Он был выпускником третьесортного вуза, недавно устроившимся на побегушки в захудалую компанию. Зарплата едва дотягивала до двух тысяч, квартиру он снимал крохотную — спальня, гостиная и кухня в одном флаконе.

Он проскользнул в комнату, словно вор, поставил ящик на пол и стал ждать дальнейших указаний L15147.

— Открой его.

Чэнь Цзюнь послушно выполнил приказ.

В ящике лежал человек. Мужчина в странном одеянии: белый плащ из металлической ткани с множеством декоративных золотых пуговиц. Одежда сидела идеально, материал был невиданным.

Чэнь Цзюнь присмотрелся: лицо мужчины скрывали длинные волосы, но по телосложению это был определенно мужчина.

— Вытащи его.

Чэнь Цзюнь подхватил его под колени и спину, переложил на кровать. Странно: когда он нес ящик, тот был намного легче, а этот человек весил как обычный мужчина.

Впрочем, сегодня случилось столько странностей, что он не хотел ни о чем думать — лишь поскорее избавиться от этой напасти.

— S13... — сущность усмехнулась.

Дальнейших слов Чэнь Цзюнь не понял. Он посмотрел на мужчину, и первой мыслью было:

какой красавец. Настолько красив, что любому нормальному мужчине от этого станет не по себе.

Черты лица были изысканными, каждая пропорция — совершенной, ни единого изъяна.

Чэнь Цзюнь долго смотрел на него, решив, что именно так выглядел бы идеальный персонаж, созданный на компьютере, и не удержался, потрогав его за лицо.

В следующее мгновение L15147 дернула его рукой и отвесила самому себе пощечину — настолько сильную, что рука почти вывихнулась, а два зуба вылетели.

— Принеси нож.

Чэнь Цзюнь, придерживая щеку и сдерживая проклятия, прошамкал сквозь дыру от зубов:

— А... нош... пойдет?

— ... — L15147 задумалась, решив, что ее терпение становится поистине безграничным.

Не дождавшись ответа, Чэнь Цзюнь достал кухонный нож, купленный позавчера.

— Э-э... Босс L, что ты хочешь сделать?

Чэнь Цзюнь снова потерял контроль над телом. L15147 взяла нож и похлопала им по щеке Чэнь Цзюня. Ледяной металл пробрал его до костей — он уже представлял, как сейчас полетят ошметки плоти. Учитывая прошлый опыт, он бы не удивился, если бы она просто изуродовала его.

Но у L15147 не было на это времени. Если бы его было в достатке, она бы не отказала себе в удовольствии подарить Чэнь Цзюню незабываемые воспоминания, но сейчас, когда S13, преследовавший ее так долго, был прямо перед ней, разве до этого?

Нож был тонким, но десяти сантиметров длины должно было хватить.

Она разорвала одежду на груди мужчины и, прицелившись в сердце, с силой вонзила лезвие.

Чэнь Цзюня забрызгало кровью. Лицо жгло, а потом зачесалось. Кровь мужчины отливала серебром и, казалось, обладала разъедающими свойствами — когда она вытащила нож, металл был полностью изъеден.

L15147 бросила рукоять и пальцами вскрыла рану. Чэнь Цзюнь хотел посочувствовать мужчине, но сейчас он больше сочувствовал себе: его пальцы разъело до костей, а потом их снова начало покалывать — рана пыталась восстановиться. Боль и зуд смешались, ему хотелось отрубить собственную руку.

Сущность заставила руку Чэнь Цзюня проникнуть в грудь мужчины, пошарила там и вытащила кусок серебристой плоти, соединенной с сердцем.

Сосуды были густыми и серебряными, и кровь, вытекавшая из них, была такого же цвета. Чэнь

Цзюнь понял, что этот мужчина — не человек, и проклял свою судьбу, столкнувшую его с такой чертовщиной.

L15147 начала разрывать плоть, выскивая то, что ей было нужно.

Но в этот момент Чэнь Цзюнь, неспособный пошевелиться и полный отчаяния, увидел, что мужчина внезапно открыл глаза.

Его глаза были глубокого цвета, пронзительные и чистые. Это странное противоречие в сочетании с его невероятно красивым лицом казалось чем-то нереальным.

L15147 среагировала быстро, но ее носитель — лишь слабый углеродный организм, который не мог сравниться с квантовой формой жизни S13, даже находящейся при смерти.

S13 нанес удар, вскочил, опираясь одной рукой, и локтем врезал Чэнь Цзюню по плечу. Его запястье изогнулось неестественным образом, ломая три ребра.

Мощь удара прижала сущность к полу. S13 с пугающей ловкостью вывернул суставы Чэнь Цзюня и приковал его к полу серебряными кандалами.

Он посмотрел вниз, на человека, попутно втиснув добытую плоть обратно в грудь. Рваная рана мгновенно затянулась, не оставив и следа.

Чэнь Цзюнь услышал, как его собственный язык издал странный звук. S13 нахмурился, поднял запястье, из которого выдвинулось острое, как бритва, лезвие, и провел им по лбу Чэнь Цзюня, оставив прямую кровавую полосу, разделившую лицо надвое.

Зрачки Чэнь Цзюня сузились, и он окончательно потерял сознание.

2. Начало начал

— Это грустная история. Очень грустная.

Чэнь Цзюнь попал в другой мир.

В первый раз он оказался в мире боевых искусств, где его схватили люди Секты Демонов, чтобы он спас их господина, но он не справился и был казнен.

Во второй раз он стал двойником Императора, но через три дня во время покушения погиб под градом стрел.

В третий раз он попал в постапокалипсис, в город, кишущий зомби, и через четыре дня умер от голода.

В четвертый раз он оказался в мире Меха, будучи тыловым солдатом — их спасательный корабль был уничтожен вражеским огнем вскоре после вылета.

В пятый раз он попал в западное фэнтези, став отпрыском обедневшего дворянского рода, и погиб в одном из сражений во время восстания.

В шестой раз он оказался в мире Совершенствования, едва успел вступить в секту, как ее

вырезал враг, которого они когда-то пощадили.

История доказала: не каждый попаданцев становится главным героем, большинство лишь статисты, раздавленные колесом истории.

Секунду назад Чэнь Цзюнь был накрыт огромным мечом, а в следующую — пришел в себя.

— Цзюнь-эр, кх-кх, не забудь отправиться в Усадьбу Тусюэ и найти... найти свою наставницу. Я ухожу, а ты... береги себя!

Услышав этот голос, Чэнь Цзюнь смутно припомнил его. Он открыл глаза и обнаружил, что стоит на коленях перед деревянной кроватью.

В голове была каша, воспоминания обрывочны, но, глядя на умирающего старика, он с трудом восстановил картину.

Похоже, это был его «дешевый» учитель, который скончался через три минуты после их первой встречи в его первой «жизни».

Он присмотрелся — и правда, он.

Старик взмахнул рукой, вытянул ноги, закрыл глаза и отдал концы.

— Да это же он!!!

В тот момент чувства Чэнь Цзюня невозможно было описать словами!

Голова раскалывалась, словно он вчера выпил три бутылки водки.

Чэнь Цзюнь присел, обхватив голову руками, и лишь спустя время, опираясь на стену, поднялся. Он огляделся: убранство было ветхим, одежда на нем — чистой, но потертой.

Он не удивился — это был не первый раз. Два месяца назад он уже был здесь, и развитие событий ему было отлично известно.

Через три дня после похорон учителя придет верзила, назвавшийся стражем Секты Шэнтянь, с отрядом людей, и потребует, чтобы учитель отправился в Секту Демонов спасти человека. Но так как учитель уже в земле, его заберут вместо него.

Чэнь Цзюнь не хотел идти, но выбора не было. Всю дорогу он зубрил медицинские трактаты, пытаясь хоть что-то запомнить из памяти прежнего владельца тела. Уровень того был лишь на тридцать процентов от мастерства учителя, а сам Чэнь Цзюнь едва ли владел половиной от этого. Спасти кого-то в таких условиях было чудом.

Чэнь Цзюнь вздохнул и, сделав несколько шагов, толкнул дверь.

У порога стояли два брата, высокие и худые, лет двадцати семи-двадцати восьми, с заурядной внешностью. Близнецы, которых Чэнь Цзюнь вечно путал.

Они были сиротами, которых подобрал учитель — недалекие и наивные, они до сих пор не замечали в нем никаких странностей.

Он поднял обоих, стараясь придать лицу выражение скорби.

— Учитель... ушел, — Чэнь Цзюнь вздохнул, медленно отвернувшись и указав на комнату.

Братья, не раздумывая, бросились внутрь, разразившись рыданиями.

Чэнь Цзюнь столько раз оказывался в подобной ситуации, что научился смотреть на вещи проще, но умирать снова ему не хотелось.

Он не знал, сколько ему отмерено, но бесконечная череда смертей и непредсказуемых перемещений изматывала. Он понимал, что все это неразрывно связано с теми двумя нечеловеческими сущностями.

Через два дня придут люди из Секты Демонов. Чэнь Цзюнь начал обдумывать план. Его покойный учитель, известный в мире боевых искусств как Божественный лекарь Му, был уважаемым человеком без лишних предрассудков. Несколько лет назад он решил отойти от дел и поселился здесь с ними.

Жизнь была тихой и свободной.

Когда Чэнь Цзюнь попал сюда впервые, ему не нравилось это спокойствие. Услышав приглашение Секты Демонов, он, полный уверенности попаданца, отправился в путь. Через восемь дней он прибыл на Гору Шэнтянь, логово Секты Демонов.

Спасать предстояло жену нынешнего главы секты, Юнь Ванью.

Женщина была невероятно красива, но умерла рано — еще до того, как собрались все приглашенные лекари.

Чэнь Цзюнь тогда пожалел об этом, но в то же время обрадовался, что его посредственная медицина не будет разоблачена. Однако глава секты, убитый горем, в гневе приказал казнить всех «неумелых» врачей.

Только тогда Чэнь Цзюнь понял, что такое Секта Демонов: здесь жизнь человека не стоила ничего.

Он не успел даже оплакать свои иллюзии, навеянные романами и играми, как по приказу главы был казнен.

<http://bllate.org/book/18598/1790977>